

УДК 316.74:316

Виль Бакиров

доктор социологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Украины, Президент социологической ассоциации Украины, ректор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Vil Bakirov

Doctor of Sciences (Sociology), Full Professor, Academicians of the National Academy of Sciences of Ukraine, President of Sociological Association of Ukraine, President of V.N. Karazin Kharkiv National University

МИССИЯ СОЦИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

«Мы живем в несовершенном мире, он всегда будет несовершенен, и поэтому в нем всегда будет несправедливость. Но перед этой реальностью мы вовсе не беспомощны. Мы можем сделать мир менее несправедливым; мы можем сделать его более прекрасным; мы можем углубить наше познание его».

Иммануил Валлерстайн.
Конец знакомого мира.

В статье обсуждается роль социологии в современном мире. Обосновывается необходимость взаимодействия и сотрудничества социологии с гражданским обществом, определения на этой основе повестки для социологического познания и участия социологов в решении актуальных социальных проблем. Особое внимание уделяется вопросам развития профессиональной (академической), прикладной, критической и публичной социологии; органического единства взаимозависимости всех четырех типов социологического познания, их солидарной миссии. Подчеркивается, что миссия современной социологии состоит в том, чтобы во взаимодействии с гражданским обществом находить научно обоснованные методы решения общественных проблем, делать социальные системы и институты более гуманными, направляя свои действия на преодоление социального неравенства и несправедливости.

Ключевые слова: социология, прикладная социология, профессиональная (академическая) социология, публичная социология, критическая социология, гражданское общество.

The article considers the role of sociology in the contemporary world. The necessity of collaboration and cooperation of sociology with civil society is justified. Definition of the agenda of sociological cognition and involvement of sociologists in solution of topical social problems on this basis is proved. Special attention is paid to development of professional (academic), applied, critical and public sociology, the organic unity and interdependence of all four types of sociological knowledge, their joint mission. It is emphasized that the mission of modern sociology in collaboration with the civil society is to find evidence-based solutions of social problems, to make social systems and institutions more humane, to direct its actions to overcome social inequality and injustice.

Keywords: sociology, applied sociology, professional (academic) sociology, public sociology, reflexive sociology, civil society.

У статті обговорюється роль соціології у сучасному світі. Обґрунтовується необхідність взаємодії та співробітництва соціології з громадянським суспільством, визначення на цій основі порядку денного соціологічного пізнання та участі соціологів у вирішенні актуальних соціальних проблем. Особлива увага приділяється питанням розвитку професійної (академічної), прикладної, критичної та публічної соціології; органічної єдності та взаємозалежності всіх чотирьох типів соціологічного пізнання, їхньої солідарної місії. Підкреслюється, що місія сучасної соціології полягає у тому, щоб у взаємодії з громадянським суспільством знаходити науково обґрунтовані методи вирішення різноманітних суспільних проблем, робити соціальні системи та інститути більш гуманними, спрямовувати свої дії на подолання соціальної нерівності й несправедливості.

Ключові слова: соціологія, прикладна соціологія, професійна (академічна) соціологія, публічна соціологія, критична соціологія, громадянське суспільство.

Мы учим своих студентов тому, как добывать социологическую информацию, собирать и анализировать количественные данные, говорим об особенностях качественных методов, различаем позитивистскую и понимающую социологию, позитивистские и интерпретационные методологии, рассуждаем о мультипарадигмальности, постмодернизме и т.д. И гораздо меньше касаемся, если касаемся вообще, двух кардинальных вопросов: *для кого и для чего существует социология?*

Конечно, мы говорим о том, что социологическая информация необходима для управления общественными системами, для оптимизации их структуры и функций, для разработки социальной политики. Но, как правило, не задаемся проблемой главного назначения социологической науки, ее миссии.

На IV Всероссийском социологическом конгрессе в Уфе кто-то пошутил, что социологи нужны в основном для того, чтобы на их фоне лучше смотрелись синоптики. В этой шутке обыгран тот образ социологии, который сложился в постсоветских странах – синоптики предсказывают более или менее точно погоду, социологи – результаты выборов.

И это не результат недалекости наших сограждан и социологической непросвещенности массового сознания. Это реалистичный образ *главной и основной практической пользы социологии*, которую видят сегодня государственные институты и политические партии, а также общественные организации и общественность.

Социология и в России, и в Украине не стала пока для общества чем-то большим, чем анкетирование населения и предвыборные рейтинги. Если мы иногда и видим на экране социолога, то его роль, как правило, состоит в комментариях результатов электоральных опросов. В объяснении, сколько процентов населения думают так, а сколько процентов думают иначе. И это в то время, когда социальный мир претерпевает грандиозные перемены, рушатся привычные схемы и модели социальных взаимодействий, общественная жизнь переполнена множеством новых рисков и угроз.

Почему же, спросим себя вслед за Энтони Гидденсом, социология не выходит на передний фронт интеллектуальной жизни и публичных дебатов?

Не последней из причин этого есть то, что мы сами редко задумываемся *о предназначении социологии, ее фундаментальной роли в современном мире*, недостаточно проясняем это как для себя самих, так и внеакадемических аудиторий.

Мы мало размышляем о том, что оправдывает наше существование и нашу профессиональную деятельность, в чем глубинный ценностный смысл социологической работы, если таковой существует.

Является ли сегодня социология всего лишь *инструментом* в руках тех, у кого деньги, служанкой властвующим элитам или у нее есть собственная миссия, основополагающий смысл, оправдывающий ее существование.

Ч. Р. Миллс и А. Гоулднер еще в 1960-е годы делили социологов на эти две категории: *живущих ради социологии и живущих за счет социологии*.

Поколение социологов-шестидесятников в нашем бывшем общем отечестве жило, конечно, ради социологии, было подвижно романтическими настроениями, искренним стремлением принести своими исследованиями общественную пользу. И, кстати, у них это получалось. И у Валентина Георгиевича Подмаркова, и у Наримана Абдрахмановича Аитова, и у Владимира Александровича Ядова, Андрея Григорьевича Здравомыслова, Бориса Андреевича Грушина, Елены Александровны Якубы, Ирины Марковны Поповой, Татьяны Ивановны Заславской и многих других представителей прекрасной плеяды социологов-романтиков, стремившихся изменить общество к лучшему.

Сегодня другие времена. За последние двадцать лет радикально поменялся нравственный и интеллектуальный климат в наших, теперь независимых государствах. И бескорыстное служение истине, общему благу уже не так волнует людей, в том числе и социологов. Современные студенты – наша будущая смена все больше тяготеют к тому, чтобы жить не ради социологии, а жить за счет социологии.

Можем ли мы упрекать молодых ребят, которые родились и выросли в рыночной среде, в ценностном вакууме, в социальной среде, насквозь меркантильной и прагматичной, в том, что высокие идеалы их не особенно волнуют, что они озабочены, в первую очередь, своей карьерой, трудоустройством, достойными заработками и т.п. и готовы использовать для этого свои профессиональные (социологические), как теперь говорят, *компетентности* для оплачиваемого решения чьих-то политических и коммерческих задач.

Вопрос о роли, миссии, ответственности социологии с новой силой требует осмысления, нуждается в глубокой и честной саморефлексии.

Приходится обращаться к изначальной постановке проблемы ценностного содер-

жания социологии. Спрашивать совета у классиков. И оказывается, что классики по этому поводу были не единодушны, разошлись во мнениях.

Основатели социологии, как мы знаем, были движимы гуманистическими побуждениями, их научные и нравственное инициативы были неразделимы. Социология и создавалась для того, чтобы сделать общество лучше, служить социальному прогрессу. По известному изречению Э. Дюркгейма, она не стоила бы и часа потраченного времени, если бы не делала общество лучше. Но лучше или хуже – это уже вопрос ценностей, сфера нормативных суждений.

Согласно же М. Веберу, социология должна быть свободна от всех ценностей, кроме истины. Непосредственная обязанность социологов как профессиональных «мыслителей» состоит прежде всего в том, чтобы сохранять трезвость перед лицом господствующих идеалов, какими бы величественными они ни казались. Говоря иначе, если от социологического знания кому-то будет не лучше, а, возможно хуже, то социолога, познающего социальный мир, это не должно останавливать.

Что говорят современные социологические авторитеты? Вот что думает по этому поводу Питер Бергер: «Социологическое знание необходимо любому, кто действует в обществе. Но эти действия не всегда исключительно гуманны. Сегодня одни американские социологи разрабатывают в правительственных учреждениях планы по обеспечению большей жизнеспособности составляющих нацию общностей. Другие в тех же учреждениях работают над тем, как разрушить единство враждебных государств, чтобы, если возникнет такая необходимость, стереть их с политической карты мира. Какими бы моральными соображениями ни руководствовались те и другие, ничто не мешает всем им проводить интересные с научной точки зрения исследования» [1, с. 11]. И еще один его тезис: «Социологическое знание можно рекомендовать... фактически каждому, кто связан с манипулированием людьми независимо от конкретных целей и моральных оправданий. Именно такое понимание социологического познания подразумевается в классическом утверждении Макса Вебера о том, что социология «свободна от ценностей» [1, с. 13].

Для пущей ясности П. Бергер сравнивает работу социолога с работой разведчика, работа которого заключается в том, чтобы с предельной достоверностью описывать некоторый театр социальных действий, в то

время, как несоциологи должны решать, как воспользоваться этим описанием. Как ученый, социолог должен избегать нормативных суждений, добывать объективное знание о социальных объектах, структурах и процессах. Вопрос о том, как это знание будет использовано, лежит вне компетентности социологии.

Далеко не все, конечно, разделяют эту позицию. Среди них уже упомянутый Э. Гидденс, утверждающий, что социология не должна оставаться безучастной и беспристрастной, должна рассматривать альтернативные варианты будущего и работать на лучшие из них (а значит, делать ценностный выбор).

И, конечно, нельзя не вспомнить при этом страстный призыв Майкла Буравого активно развивать *публичную социологию*, социологию, вовлеченную в самую гущу животрепещущих социальных проблем и возвышающую свой голос во имя гуманизма и справедливости.

Говоря о миссии социологии, мы имеем в виду не некую абстракцию, а живой элемент общественной жизни, реальное, а не номинальное сообщество профессионалов, позиционирующих себя как социологи. И как таковое, отличающееся определенной внутренней разнородностью.

Внутри него можно выделить *академическое социологическое подсообщество*, т.е. социологов, удовлетворяющих свое любопытство за счет государства в университетах, в научных структурах, исследующих то, что им интересно, не беспокоясь особенно о том, кому это нужно, ориентированных на самих себя и себе подобных. Можно выделить и так называемое *истеблишное подсообщество* – социологов, состоящих на службе у власти в качестве консультантов, советников, аналитиков общественных настроений и т.п., работающих на структуры власти и легитимирующих соответствующий политический курс. В последнее время сформировалось активное *коммерческое социологическое подсообщество*, работающее по заказам коммерческих структур, в том числе и политических партий, которые по большому счету у нас также являются коммерческими структурами.

Эти три сообщества не изолированы друг от друга, не враждуют и не конкурируют, а пересекаются и сотрудничают, их члены нередко выступают в нескольких, а то и сразу во всех трех ипостасях и сохраняют общую профессиональную и ценностную идентичность. У всех есть свои соблазны и риски впасть в ту или иную патологию: будь-то игра в заумный «теоретический би-

сер», или сервильность, или политическая всеядность. Но в целом можно констатировать определенное единство.

Если говорить о представителях академической социологии, то они больше *дюргеймианцы*. На каком-то плане их сознания живет мысль о том, что, может быть, их изыскания кому-нибудь пригодятся, возможно, они сделают социальный мир чуть более понятным, возможно, помогут принятию разумных управленческих решений. Почему «возможно»? Потому, что они пишут больше для самих себя, для своих коллег и мало кто их за пределами социологического сообщества.

Социология, обозначенная выше как коммерческая, существует не на деньги налогоплательщиков, а на заработки от бизнесменов, политиков, средств массовой информации и т.д. И здесь, конечно, преобладают *веберианцы*, ибо общественное благо довольно часто не совпадает с благом заказчика. И социолог, проведя объективное и честное исследование, должен быть внутренне готов к тому, что ему приходится выдавать правильные результаты заказчикам, которые ему во всех отношениях не симпатичны.

Разумеется, это относится далеко не ко всем социологам. Социологи-либералы могут отказаться даже за огромные деньги проводить исследование для тоталитарных политических сил, социологи-трезвенники могут отказаться проводить маркетинговые исследования по алкоголю. Но бывает и по-другому.

Рассуждая о миссии социологии как таковой, не следует, однако, делить социологов на «чистых» и «нечистых». Нужно исходить из понимания социологии как целостной системы особых интеллектуальных практик. Исходить из того, что все мы в одной социологической лодке.

И в понимании этого хорошо помогает концепция Майкла Буравого о разделении социологического труда, которую здесь стоит кратко воспроизвести.

М. Буравой считает, что весь корпус социологического знания представляет собой антагонистическую взаимосвязь четырех типов такового: *профессионального, критического, прикладного и публичного*. И, соответственно, можно говорить о *профессиональной, о прикладной, о публичной и о критической социологиях*.

Профессиональная социология (ее можно назвать академической) производит знание об обществе, отличающееся от конкретного знания, нужного заказчикам. Занимается поиском истины, не задумываясь особенно о конкретной практической пользе.

В случае прикладной социологии (*policy sociology*) знание должно быть «практичным» или «полезным» для решения вполне конкретных задач, конкретных социальных проблем.

Публичная социология, по Буравому, – это социология, активно вовлеченная в проблемное существование тех или иных целевых групп общества. Она дает знание, которое рождающееся на основе диалога (и даже взаимодействия) с этими группами, артикулирует их интересы, помогает их осознать и выразить в проблемной интеллектуальной форме. И служит решению проблем, волнующих людей.

Роль критической социологии заключается в том, чтобы подвергать сомнению основания исследовательских программ профессиональной социологии [2, с. 19-21].

Подходы публичной и прикладной социологии не являются взаимоисключающими или антагонистическими. Они зачастую взаимодополняют друг друга, а иногда и превращаются друг в друга.

Ни публичная социология, ни прикладная социология не могут существовать без профессиональной социологии, которая предоставляет проверенные и надежные методы, концептуальный аппарат, теоретические подходы, обеспечивает научную легитимность социологического знания.

Вклад М. Буравого в социологическую саморефлексию, по нашему мнению, не только в том, что он ярко и страстно говорит о роли публичной социологии, а в обосновании этого органического единства, взаимозависимости всех четырех типов социологического познания, а, значит, и об их солидарной миссии.

Внутренне разделенная социология имеет общую судьбу и общую социальную роль.

Кому и для чего она нужна в нашем посткоммунистическом социуме?

Понятно, что прежде всего самим социологам, многие из которых не только реализуют себя профессионально и зарабатывают на жизнь, но также получают удовольствие от своей работы, поскольку их *габитус* соответствует тем возможностям, которые предоставляет социология как интеллектуальная практика. Но этого, разумеется, недостаточно для оправдания существования социологии. Согласно Кодексу профессиональной этики социолога Социологической Ассоциации Украины все мы должны осознавать свою профессиональную ответственность перед обществом, в котором живем и работаем, обязаны предоставлять обществу свои знания и умения на благо самого общества, проводя исследования,

должны стремиться развивать социологию как науку и приносить пользу обществу [3].

Реализовать эти задачи можно, лишь ориентируясь в своей работе на гражданское общество, противостоящее в современном мире как рынку с его абсолютизацией частного интереса, так и политике с ее абсолютизацией интереса партикулярного. Драматизм постсоветской социологии в том, что реальными заказчиками социологического знания являются как раз рынок и политика, но не гражданское общество, пока еще слабое и некомпетентное, движимое нередко рыночными и политическими мотивами, не способное к диалогу и взаимодействию с социологией.

Но следует признать, что и социология не способна пока к диалогу, сотрудничеству и взаимодействию с гражданским обществом, выдвигая вперед публичную социологию.

Этому препятствует герметичность социологических сообществ, их закрытость для внеакадемического мира, отсутствие гражданского темперамента, неготовность озадачиваться насущными и злободневными проблемами. Неспособность определять социологическую повестку дня на основе диалога с целевыми общественными группами и совместной с ними интерпретации проблемных ситуаций общественной жизни, неумение интерпретировать эту повестку дня в контексте открывающихся новых глобальных контекстов, радикально меняющих принципы социального взаимодействия.

Серьезной помехой взаимодействия являются различия в кодах коммуникации между социологией и теми, кому она адресует свои знания, «говорение» на разных языках с теми, кому может быть интересным и необходимым социологическое знание. Так, case-studies Ульриха Бека показали, что лица, принимающие решения, журналисты и другие реинтерпретировали результаты социологических исследований в своих собственных терминах и для собственных практических целей. В этом процессе теряется «социологичность» исследования. Но, как ни парадоксально, именно в этом случае социология успешно используется [4 с. 116-117].

«Большинство социологов, как представляется, имеет слишком прямолинейные и весьма иллюзорные ожидания относительно того, как должны использоваться результаты их исследований. Они часто полагают, что социология сама по себе может или должна стать влиятельной частью разнообразных внеакадемических дискурсов» [4, с. 115].

И, наконец, чтобы быть публичным, нужно быть *нормативным*, четко понимать, какой системе ценностей служит добытое социологическое знание, видеть интересы, которым оно служит, оценивать разнообразные практические последствия его применения. А для этого социология должна развивать рефлексивное знание, спорить о ценностях.

Социология очень нужна постсоветскому обществу, хотя оно этого и не понимает. Она дает объективную достоверную информацию о сложных обстоятельствах нашей социальной жизни, помогает правильно оценивать краткосрочные и долгосрочные последствия стратегических решений, реформ, социальных программ в разрезе общества в целом и его регионов, в макросоциальном и микросоциальном масштабах.

Миссия социологии сводится сегодня к тому, чтобы во взаимодействии с гражданским обществом помогать людям находить научно обоснованные методы решения множества больших и малых социальных проблем, делать социальные системы и институты более гуманными, служить преодолению недопустимого неравенства, вопиющей несправедливости.

Все вышесказанное обязывает нас вовлекать студентов в ценностный дискурс, в дискуссии по злободневным проблемам сложного человеческого бытия, в осмысление проблем неравенства, несправедливости, отчуждения, прав и свобод людей и многих других, помогать им понять, что доходы, достойные заработки, академическая или административная карьера, вовлеченность в управленческие структуры и т.д., – все это важно и значимо, но это не единственное, ради чего стоит учиться социологии.

Литература

1. Бергер П. Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Питер Людвиг Бергер ; пер. с англ. под ред. Г. С. Батыгина. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 168 с. – (Программа «Высшее образование»).
2. М. Буравой. За публичную социологию / Майкл Буравой ; пер. Аллы Балджи под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой // Общественная роль социологии / под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2008. – С. 8 – 51.
3. Кодекс професійної етики соціолога [Електронний ресурс] / Соціологічна асоціація України // Офіційний сайт Соціологічної асоціації України. – Режим доступу : <http://www.sau.kiev.ua/codex.html>.
4. У. Бек. Как не превратиться в музейный экспонат / Ульрих Бек ; пер. с англ. Е. Ярославской-Смирновой и П. Романова // Общественная роль социологии / под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2008. – С. 113 – 122.